

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
7 April 2025
Russian
Original: English
English, French, Russian and
Spanish only

**Подкомитет по предупреждению пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

**Посещение Казахстана в период с 26 марта
по 1 апреля 2023 года: рекомендации
и замечания, адресованные государству-участнику**

Доклад Подкомитета* **

* В соответствии со статьей 16 (пункт 1) Факультативного протокола настоящий доклад был в конфиденциальном порядке препровожден государству-участнику 3 января 2024 года. 27 января 2025 года государство-участник обратилось к Подкомитету с просьбой опубликовать этот доклад в соответствии со статьей 16 (пункт 2) Факультативного протокола.

** Приложения к настоящему документу распространяются только на том языке, на котором они были представлены.

Содержание

Стр.

I.	Введение	3
II.	Национальный превентивный механизм.....	4
A.	Правовая база: независимость и структура	4
B.	Ресурсы и персонал	6
C.	Посещения и доступ	8
D.	Сотрудничество и заметность работы национального превентивного механизма.....	8
III.	Общие замечания относительно ситуации с пытками и жестоким обращением	9
A.	Контекст	9
B.	Репрессии	10
IV.	Выполнение рекомендаций Подкомитета, вынесенных в 2016 году	11
A.	Контекст	11
B.	Нормативно-правовая и институциональная база	11
C.	Всеобъемлющие вопросы	12
1.	Определение пытки.....	12
2.	Расследование утверждений о пытках и жестоком обращении	13
3.	Механизм подачи жалоб в местах лишения свободы	13
4.	Основные правовые гарантии	14
5.	Система исполнения наказаний	15
6.	Дисциплинарный режим.....	16
7.	Содержание под стражей до суда (доступ и режим)	17
8.	Условия содержания под стражей	18
9.	Медицинское обслуживание в пенитенциарной системе	19
10.	Карантин	20
11.	Цифровизация в пенитенциарной системе	21
V.	Последующие шаги.....	21

Annexes

I.	List of government officials, civil society organizations and others with whom the Subcommittee met.....	23
II.	List of places of deprivation of liberty visited by the Subcommittee	24
III.	List of places of deprivation of liberty visited by the national preventive mechanism and the Subcommittee (joint visit)	25

I. Введение

1. В соответствии со своим мандатом, предусмотренным Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Подкомитет по предупреждению пыток второй раз посетил Казахстан в период с 26 марта по 1 апреля 2023 года.
2. Членами Подкомитета, посетившими страну, были Якуб Чепек (руководитель делегации), Ника Кварацхелия, Зденка Перович и Аница Томшич. Подкомитету оказывали помощь два сотрудника по правам человека из Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, сотрудник службы безопасности Организации Объединенных Наций, а также четыре устных переводчика.
3. Первое посещение Казахстана Подкомитетом состоялось 20–29 сентября 2016 года с целью оказания консультационной помощи национальному превентивному механизму и содействия государству-участнику в полном выполнении его обязательств по Факультативному протоколу. Доклад Подкомитета об этом посещении¹ был в конфиденциальном порядке препровожден государству-участнику 1 февраля 2017 года. 18 января 2019 года государство-участник обратилось к Подкомитету с просьбой опубликовать доклад в соответствии со статьей 16 (пункт 2) Факультативного протокола.
4. Основные цели, которые преследовал Подкомитет в ходе второго посещения, заключались в том, чтобы проверить выполнение рекомендаций, вынесенных им в 2016 году, и проконсультировать государство-участник относительно дальнейших мер по усилению защиты лиц, лишенных свободы, от риска применения пыток и жестокого обращения. Из-за непродолжительности сроков поездки Подкомитет ограничил круг тем, подлежащих рассмотрению в ходе посещения, несколькими конкретными вопросами, поднятыми в ранее вынесенных им рекомендациях, которые до сих пор не выполнены.
5. Делегация Подкомитета провела встречи с представителями соответствующих органов государственной власти, других государственных ведомств и организаций гражданского общества, а также с представителями Организации Объединенных Наций (см. приложение I) и посетила места лишения свободы (см. приложение II). Встречи с Уполномоченным по правам человека и участниками национального превентивного механизма позволили делегации обсудить их мандат и методы работы, а также изучить пути укрепления и повышения эффективности их деятельности. Чтобы лучше понять, как на практике функционирует национальный превентивный механизм, делегация совместно с ним посетила одно из мест лишения свободы (см. приложение III). Посещение состоялось под руководством механизма. По завершении совместного посещения делегация представила в конфиденциальном порядке свои предварительные замечания национальному превентивному механизму и Уполномоченному по правам человека. Подкомитет приветствует возможность проведения совместного посещения и обсуждения общих тем, касающихся Факультативного протокола и его аспекта, связанного с превентивными мерами.
6. В конце посещения делегация в устной форме и в конфиденциальном порядке представила свои предварительные замечания государственным органам и должностным лицам.
7. Настоящий доклад содержит замечания, выводы и рекомендации Подкомитета и в соответствии со статьей 16 (пункт 2) Факультативного протокола будет оставаться конфиденциальным, пока власти Казахстана не примут решения предать его гласности.

¹ CAT/OP/KAZ/1.

8. Подкомитет хотел бы выразить свою признательность властям Казахстана за содействие и профессионализм в организации посещения страны. Вместе с тем он сожалеет о непредоставлении делегации доступа к транспортным средствам для перевозки лиц, содержащихся под стражей, по прибытии в следственный изолятор № 64 в Астане (см. пункт 64 ниже).

9. Подкомитет хотел бы выразить свою признательность резиденту-координатору Организации Объединенных Наций в Казахстане и Страновому отделению Программы развития Организации Объединенных Наций за содействие, оказанное до и в ходе посещения.

10. **Государству-участнику следует распространить настоящий доклад среди всех соответствующих органов государственной власти, ведомств и учреждений, включая, но не ограничиваясь ими, те, на которые он ссылается. Подкомитет рекомендует властям Казахстана разрешить публикацию настоящего доклада в соответствии со статьей 16 (пункт 2) Факультативного протокола.**

II. Национальный превентивный механизм

A. Правовая база: независимость и структура

11. Казахстан стал участником Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 26 августа 1998 года и ратифицировал Факультативный протокол 26 октября 2008 года. При этом, однако, он сделал заявление в соответствии со статьей 24, которое позволило отсрочить назначение национального превентивного механизма на три года. В 2013 году был принят Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам создания национального превентивного механизма».

12. Подкомитет приветствует шаги, предпринятые государством-участником со времени его последнего посещения, в частности принятие 5 ноября 2022 года Конституционного закона об Уполномоченном по правам человека². Закон в основном регулирует мандат и деятельность института Уполномоченного в его качестве национального правозащитного учреждения и наделяет Уполномоченного более широкими полномочиями в вопросах координации деятельности национального превентивного механизма. Однако полномочия национального превентивного механизма, который продолжает функционировать в рамках института Уполномоченного по правам человека по модели «омбудсмен плюс», определены в статье 9 Конституционного закона лишь в общих чертах, а мандат механизма по мониторингу по-прежнему регулируется целым рядом законодательных актов. В этой связи Подкомитет приветствует полученную от Уполномоченного информацию о возможности разработки отдельного закона о национальном превентивном механизме и надеется со временем получить дальнейшую информацию на этот счет.

13. Подкомитет отмечает, что национальный превентивный механизм выполняет как превентивные, так и реактивные (реагирование на индивидуальные жалобы) функции, в то время как по самой своей природе ему следует выполнять только превентивную функцию.

14. **Государству-участнику следует либо четко разделить мандат своего национального правозащитного учреждения от мандата национального превентивного механизма, либо определить отдельные функции механизма в рамках учреждения, которые могут выполняться полностью автономно, в соответствии с руководящими принципами Подкомитета, касающимися национальных превентивных механизмов³, и его дополнительными указаниями по организационным вопросам, касающимся национальных превентивных**

² Закон № 154-VII ЗРК.

³ CAT/OP/12/5.

механизмов, которые являются частью национального правозащитного учреждения⁴. В этой связи государству-участнику следует внести дальнейшие изменения в законодательство с целью консолидации и унификации различных законодательных актов, регулирующих деятельность национального превентивного механизма, путем принятия либо отдельного закона о национальном превентивном механизме, либо отдельной главы в его Конституционном законе об Уполномоченном по правам человека. В процессе подготовки законопроекта ему следует консультироваться с представителями гражданского общества.

15. Подкомитет отмечает, что Уполномоченный по правам человека избирается на должность сроком на пять лет Парламентом по представлению Президента, а не в рамках компетентностного, прозрачного, плюралистического и предполагающего широкий круг участников процесса, основанного на заранее определенных, объективных и доступных для общественности критериях⁵. По мнению Подкомитета, это может негативно сказываться на независимости механизма, учитывая ту важнейшую роль, которую играет Уполномоченный в его создании и функционировании, а именно:

а) что касается создания механизма, то Уполномоченный обеспечивает создание Координационного совета — консультативно-совещательного органа, состоящего из 27 членов (на момент посещения), который обеспечивает эффективную координацию деятельности участников национального превентивного механизма⁶. Уполномоченный выступает в качестве председателя Координационного совета⁷. Его члены избираются комиссией, также создаваемой Уполномоченным⁸, с участием, среди прочих, представителей соответствующих государственных органов. Координационный совет также отвечает за отбор членов механизма (так называемых «участников»), а некоторые (не все) его члены также участвуют в деятельности механизма;

б) что касается функционирования механизма, то Уполномоченный вправе утверждать положение о Координационном совете, правила отбора участников национального превентивного механизма, правила формирования групп из участников механизма для превентивных посещений и методические рекомендации по превентивным посещениям⁹. Кроме того, Уполномоченный ежегодно представляет доклады о своей деятельности, в том числе о деятельности, связанной с механизмом, Президенту, а не Парламенту¹⁰.

16. Государству-участнику следует укреплять независимость национального превентивного механизма от исполнительной власти. Ему следует пересмотреть процесс отбора членов Координационного совета, который затем отбирает участников механизма, установить прозрачную процедуру назначения на конкурсной основе и проводить консультации с организациями гражданского общества и другими заинтересованными сторонами, обладающими опытом работы по предупреждению пыток и жестокого обращения, до отбора членов Координационного совета и участников механизма. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы в соответствии со статьей 18 (пункт 2) Факультативного протокола в качестве участников этого механизма могли рассматриваться кандидаты с различным опытом работы. **Подкомитет рекомендует свести к минимуму роль Уполномоченного в обеспечении функционирования и координации деятельности механизма и предоставить механизму возможность утверждать свои собственные положения,**

⁴ CAT/C/57/4 и CAT/C/57/4/Corr.1, приложение, пп. 11–23.

⁵ Закон № 154-VII ЗРК, ст. 4.

⁶ Там же, ст. 9.

⁷ Там же, ст. 12. См. также ст. 14 приказа Уполномоченного № 1 от 20 января 2023 года об утверждении Положения о Координационном совете.

⁸ Закон № 154-VII ЗРК, ст. 12. См. также ст. 6 Положения о Координационном совете.

⁹ Закон № 154-VII ЗРК, ст. 7 (п. 14).

¹⁰ Там же, ст. 8 и 9 (п. 2).

правила процедуры и методические рекомендации. Подкомитет рекомендует также, чтобы ежегодные доклады представлялись и обсуждались в Парламенте.

17. Кроме того, Подкомитет отмечает, что законом не предусматриваются привилегии и функциональный иммунитет сотрудников аппарата Уполномоченного по правам человека, и в частности сотрудников и участников национального превентивного механизма, которые являются важным фактором, обеспечивающим независимое выполнение ими своих функций.

18. Подкомитет рекомендует государству-участнику внести изменения в законодательство, с тем чтобы уточнить, что участники и сотрудники национального превентивного механизма пользуются такими привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для независимого выполнения ими своих функций¹¹.

В. Ресурсы и персонал

19. Подкомитет приветствует выделение отдельной статьи расходов для национального превентивного механизма, который находится в ведении Национального центра по правам человека при Уполномоченном. Однако он с обеспокоенностью отмечает полученную информацию о том, что объем бюджетных средств, выделяемых на этот механизм, постепенно сокращается с 2014 года из-за низкого показателя расходования средств. Подкомитет выяснил, что, если для осуществления деятельности механизма потребуются дополнительные финансовые ресурсы, соответствующий запрос можно направить в Министерство финансов для дальнейшего рассмотрения.

20. Государству-участнику следует продолжать корректировать объем бюджетных средств, выделяемых на деятельность и нужды национального превентивного механизма, и обеспечивать такой уровень финансирования, который позволит механизму осуществлять свою программу посещения, привлекать экспертов со стороны, когда это необходимо, и увеличивать свои людские ресурсы. Ему следует выделять необходимые ресурсы для того, чтобы механизм был в состоянии обеспечивать регулярное и постоянное ознакомление всех своих участников, как новых, так и нынешних, с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) в новой редакции, а также с методами проведения опросов, разработать свою методологию осуществления мониторинга и обмениваться опытом с другими национальными превентивными механизмами в соответствии со своим собственным планом работы.

21. Подкомитет приветствует увеличение числа участников национального превентивного механизма со времени его посещения в 2016 году. В настоящее время в него входят 136 участников, в том числе юристы, правозащитники, социальные работники, врачи, учителя, журналисты и психологи. Однако, принимая во внимание количество мест лишения свободы, которые механизм уполномочен посещать (см. пункт 29 ниже), Подкомитет обеспокоен тем, что для регулярного посещения всех мест лишения свободы число участников механизма недостаточно.

22. Подкомитет рекомендует государству-участнику выделить необходимые для механизма людские ресурсы, как того требуют статья 18 (пункт 3) Факультативного протокола и руководящие принципы Подкомитета¹² и как указано в матрице оценки для национального превентивного механизма¹³. В частности, ему следует обеспечить адекватное представительство этого механизма во всех регионах страны.

¹¹ CAT/OP/12/5, п. 26.

¹² CAT/OP/12/5, п. 11.

¹³ CAT/OP/1/Rev.1.

23. Подкомитет отмечает, что участники механизма избираются сроком на два года, что является позитивным сдвигом по сравнению с предыдущим сроком полномочий, составлявшим один год. Однако, по мнению Подкомитета, двухлетний срок по-прежнему является недостаточным, поскольку он не позволяет механизму сформировать адекватный институциональный потенциал, наладить эффективную систему регулярных посещений и обеспечить надлежащую преемственность в такой работе. Кроме того, новые участники не имеют необходимой подготовки, чтобы выполнять свою роль должным образом.

24. Подкомитет рекомендует продлить нынешний двухлетний срок полномочий участников национального превентивного механизма и оговорить в законодательстве такой срок, а также основания для освобождения участников от должности, которые обеспечивали бы независимое и эффективное функционирование механизма и преемственность в его работе. Ему также следует обеспечивать, чтобы новые участники проходили соответствующую подготовку, прежде чем приступить к выполнению своих обязанностей.

25. Подкомитет с обеспокоенностью отмечает, что лица, признанные судом «недееспособными» или «ограниченно дееспособными», а также лица, «состоящие на учете у психиатра и/или нарколога», не могут быть кандидатами на участие в этом механизме¹⁴.

26. Государству-участнику следует пересмотреть критерии участия в деятельности механизма в соответствии со статьей 12 Конвенции о правах инвалидов и замечанием общего порядка № 1 (2014) Комитета по правам инвалидов о равенстве перед законом, в котором Комитет указывает, что государства-участники должны отменить дискриминационные положения, допускающие ограничение правоспособности лиц с инвалидностью на основании нарушения их здоровья.

27. Подкомитет отмечает, что в дополнение к 136 избранным участникам механизма за оказание содействия управлению работой национального превентивного механизма отвечают два сотрудника аппарата Уполномоченного по правам человека. Однако он с сожалением отмечает, что должность секретаря механизма, который призван обеспечивать осуществление им его повседневных функций и оперативное планирование его деятельности, поддерживать регулярную связь с участниками и координировать работу по составлению ежегодного сводного доклада о посещениях, вот уже некоторое время остается вакантной. В настоящее время для выполнения вышеуказанных функций члены Координационного совета избираются сроком на четыре года¹⁵. Они также на безвозмездной основе готовят сводный годовой доклад о посещениях¹⁶. Вместе с тем Подкомитету неясно, по каким критериям осуществляется отбор составителей доклада из числа членов Координационного совета, каков их опыт работы и участвуют ли они реально в мониторинговых посещениях, а ведь именно эти факторы могут влиять на выбор вопросов, подлежащих освещению в докладах, качество сообщаемой информации и окончательные рекомендации, выносимые в адрес государственных органов.

28. Государству-участнику следует гарантировать эффективность своего национального превентивного механизма в соответствии со статьей 18 Факультативного протокола путем расширения постоянного секретариата, целиком и полностью занимающегося оказанием содействия в выполнении мандата механизма и укомплектованного сотрудниками, работающими на полную ставку и исключительно на него. По мнению Подкомитета, секретариат, специально предназначенный для обслуживания этого механизма, должен быть в состоянии лучше определять и реализовывать свою эффективную оперативную стратегию и поддерживать работу как Координационного совета, так и национального превентивного механизма в целом. Кроме того, все члены

¹⁴ Ст. 3 Положения о Координационном совете.

¹⁵ Ст. 11 Положения о Координационном совете.

¹⁶ Ст. 13 (пп. 10, 11 и 13) Положения о Координационном совете.

Координационного совета должны получать вознаграждение за работу, которую они выполняют в течение срока своих полномочий, включая составление ежегодного доклада о посещении.

C. Посещения и доступ

29. Подкомитет приветствует расширение мандата национального превентивного механизма на посещение 3434 мест лишения свободы, включая центры для лиц, ищущих убежище, и беженцев, социальные приюты, медицинские учреждения для принудительного лечения и учреждения, предоставляющие специальные социальные услуги, в том числе для детей. Несмотря на этот позитивный сдвиг, законодательство, касающееся национального превентивного механизма, не содержит всеобъемлющего определения понятия «лишение свободы», на что Подкомитет обращал внимание в своих предыдущих рекомендациях¹⁷. Мандат механизма в отношении посещений по-прежнему регулируется многочисленными законодательными актами¹⁸, в зависимости от характера места лишения свободы. Законодательство нуждается в постоянном обновлении, а этот процесс бывает сложным и непрозрачным. В результате некоторые места лишения свободы по смыслу статьи 4 Факультативного протокола могут оказаться вне сферы действия мандата механизма в отношении посещений. Кроме того, Подкомитет с обеспокоенностью отмечает полученную информацию о том, что количество посещений сокращается и что механизму не было разрешено посетить все места, где, как утверждается, содержались лица с самого начала их задержания в период чрезвычайного положения, которое было объявлено в связи с событиями, произошедшими в январе 2022 года. Еще одним предметом обеспокоенности являются сообщения о непредоставлении доступа к транспортным средствам для перевозки задержанных, которые систематически используются для перевозки арестованных и задержанных лиц в силу огромных размеров страны.

30. Государству-участнику следует включить всеобъемлющее определение понятия «лишение свободы» и разработать исчерпывающий перечень типов мест, где лица лишены или могут быть лишены свободы, в соответствии со статьей 4 Факультативного протокола, в идеале в одном законодательном акте, и обеспечить, чтобы механизм имел беспрепятственный доступ ко всем местам, где лица лишены или могут быть лишены свободы, включая транспортные средства для перевозки задержанных, и чтобы доступ ко всем объектам предоставлялся ему и в период чрезвычайного положения.

D. Сотрудничество и заметность работы национального превентивного механизма

31. Приветствуя участие гражданского общества и других субъектов правозащитной деятельности и профессиональных организаций в работе механизма, Подкомитет с сожалением отмечает, что в статьях 9 и 12 Закона № 154-VII ЗРК сотрудничество механизма с представителями гражданского общества прямо не упоминается.

32. Подкомитет рекомендует включить в статьи 9 (о национальном превентивном механизме) и 12 (о консультативно-совещательных органах) Закона № 154-VII ЗРК конкретную ссылку на сотрудничество с субъектами гражданского общества и прямо упомянуть такое сотрудничество в любом будущем законодательном акте, касающемся национального превентивного механизма.

33. Делегация отмечает, что и государственные власти, и заключенные в целом осведомлены об Уполномоченном по правам человека. Однако, как представляется, грань между мандатом Уполномоченного в его качестве национального

¹⁷ CAT/OP/KAZ/1, пп. 22–24.

¹⁸ CAT/C/KAZ/RQ/4, п. 8.

правозащитного учреждения и в качестве национального превентивного механизма размыта. Во время посещения мест лишения свободы делегация обратила внимание на несколько информационных листов с перечнем членов Координационного совета, которые были вывешены на информационных стендах, доступных для содержащихся под стражей лиц. При этом он также отметил, что на таких информационных листках нет ни контактной информации о механизме, ни разъяснений его мандата и процедуры, которой необходимо следовать, ни какой-либо иной полезной информации, которую могли бы использовать содержащиеся под стражей лица. Кроме того, одни опрошенные в местах лишения свободы рассматривали этот механизм только как инструмент для подачи жалобы, а другие не могли провести четкую грань между функциями национального превентивного механизма, Прокуратуры и других органов, осуществляющих посещения.

34. Государству-участнику следует обеспечить признание национального превентивного механизма в качестве ключевого компонента системы предупреждения пыток и жестокого обращения в стране. Цель состоит в том, чтобы обеспечить четкое отличие этого механизма от других осуществляющих посещение органов, включая Прокуратуру и национальное правозащитное учреждение, и чтобы его превентивный мандат был понятен.

35. Государству-участнику следует содействовать тому, чтобы работа механизма была более заметной, например путем организации информационно-просветительских кампаний и других разъяснительных мероприятий для государственных органов и широкой общественности, включая подготовку материалов о его мандате и деятельности и их распространение в местах лишения свободы и среди соответствующих государственных органов, гражданского общества, юристов и работников судебной системы.

III. Общие замечания относительно ситуации с пытками и жестоким обращением

A. Контекст

36. Подкомитет приветствует подтвержденную государством-участником приверженность политике абсолютной нетерпимости к пыткам и отмечает недавно проведенные им судебные, правовые и институциональные реформы, направленные на улучшение положения и условий содержания лиц, лишенных свободы. Однако факторы риска жестокого обращения и, возможно, пыток в местах лишения свободы по-прежнему вызывают озабоченность с превентивной точки зрения. В этой связи Подкомитет с сожалением отмечает, что в местах лишения свободы сохраняется общая атмосфера запугивания, о чем уже говорилось в его докладе 2016 года¹⁹. Делегация отметила, что во всех местах, которые она посетила, лица, содержащиеся под стражей, опасались свободно и в конфиденциальном порядке общаться с ней, возможно, из-за боязни репрессий. Она отметила, что многие лица, с которыми она беседовала, рассказывали о своей ситуации практически одинаково. Например, многие содержащиеся под стражей лица ссылались на статьи Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, касающиеся их судимости и их прав. В начале беседы они заявляли, что в их заведении пытки не применяются. Однако в ходе беседы некоторые задержанные выступали с утверждениями, которые можно квалифицировать как жестокое обращение. Некоторые задержанные, помещенные в карантин, сообщали о случаях избивания вновь прибывших.

37. Кроме того, делегация получила информацию о сохраняющейся проблеме насилия среди заключенных и о сложившейся «субкультуре» — неформальном объединении заключенных, которые следуют своим собственным правилам и поддерживают порядок в тюрьмах, а также об «информаторах или активистах»,

¹⁹ CAT/OP/KAZ/1, п. 33.

которые сотрудничают с тюремными надзирателями для поддержания порядка в тюремных блоках в обмен на благосклонное отношение и привилегии.

38. Подкомитет с сожалением отмечает, что выраженная им в 2016 году обеспокоенность по поводу излишнего акцента на наказании и кумулятивного эффекта ограничений, а также жесткой дисциплины в пенитенциарной системе сохраняется до сих пор.

39. Подкомитет повторяет свою рекомендацию²⁰ в адрес пенитенциарной системы переключить основное внимание с чрезмерно карательного подхода к тюремному заключению на реабилитацию и реинтеграцию и привести тюремный режим в соответствие с правилом 5 (пункт 1) Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы), которое гласит, что тюремный режим должен стремиться сводить до минимума ту разницу между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе, которая ослабляет чувство ответственности заключенных или уважение их достоинства как человеческой личности. Подкомитет рекомендует тюремной администрации разработать свою политику по борьбе с насилием среди заключенных, в том числе путем подготовки персонала, с упором на установление и поддержание позитивных отношений между заключенными, а также между персоналом и заключенными.

В. Репрессии

40. С учетом вышеизложенного, а также общей атмосферы страха и запугивания, наблюдаемой в местах лишения свободы, Подкомитет выражает серьезную обеспокоенность вероятностью репрессий в отношении лиц, с которыми в ходе посещения были проведены беседы. В ходе заключительных переговоров с правительством по завершении поездки 31 марта 2023 года делегация привлекла внимание к этому вопросу и вновь указала на обязанность государства защищать всех лишенных свободы лиц, подвергающихся риску репрессий и других видов запугивания.

41. Подкомитет повторяет свои рекомендации, вынесенные в ходе заключительных переговоров с государством-участником и в его докладе 2016 года. Он обязан подчеркнуть, что любые формы запугивания или репрессий в отношении лиц, лишенных свободы, являются нарушением обязательства государства-участника содействовать работе Подкомитета в соответствии с Факультативным протоколом. Согласно статье 15 Факультативного протокола и политике Подкомитета в отношении репрессий²¹ Подкомитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить неприменение репрессий после посещения делегацией или в ответ на подачу жалобы в Подкомитет в соответствии с пунктом 19 Руководящих принципов по борьбе с запугиванием или репрессиями.

42. С учетом вышеизложенного Подкомитет хотел бы выразить серьезную обеспокоенность в связи с утверждениями одного лица о репрессиях после посещения учреждения № 29 уголовно-исполнительной системы (максимальной безопасности) в Караганде; эти утверждения были доведены до сведения государства-участника письмом от 27 сентября 2023 года, на которое государство-участник ответило 1 ноября 2023 года. Хотя Подкомитет отмечает, что эти утверждения являются предметом рассмотрения в рамках отдельной и еще не завершенной процедуры, касающейся репрессий, он обязан подчеркнуть, что любое лицо, предоставляющее информацию национальным или международным организациям или сотрудничающее с ними, не может быть подвергнуто за это наказанию или иному запугиванию или карательным санкциям.

²⁰ Там же, п. 36.

²¹ CAT/OP/6/Rev.1.

43. Подкомитет просит государство-участник включить в свой ответ подробную информацию о том, что им было сделано для предупреждения репрессий в отношении любого лица, которое встречалось с делегацией, которое она посетила или которое предоставило ей информацию в ходе посещения, а также о мерах, принятых в связи с такими утверждениями, в том числе о доступе к эффективному механизму подачи жалоб в этой связи.

IV. Выполнение рекомендаций Подкомитета, вынесенных в 2016 году

A. Контекст

44. Во время своего посещения в 2016 году Подкомитет выявил ряд недостатков в системе уголовного правосудия государства-участника. В ходе посещения страны в 2023 году выяснилось, что многие из этих недостатков так и не были устранены. Кроме того, Подкомитет получил из различных источников сообщения, указывающие на недостатки и уязвимости системы уголовного правосудия, проявившиеся во время событий января 2022 года, и их влияние на положение лиц, лишенных свободы, а также утверждения о пытках и жестоком обращении, отмечавшихся в местах лишения свободы во время и после этих событий. Подкомитет отмечает, что в этой связи было начато несколько расследований, но с сожалением констатирует, что, судя по информации, предоставленной делегации в ходе посещения, лишь ограниченное их число дошло до стадии судебного преследования или вынесения судебного решения. В этой связи он отмечает подтвержденное правительством обязательство надлежащим образом устранить недостатки и рассмотреть утверждения о пытках и жестоком обращении во время ареста, административного задержания, перевода в другое учреждение и тюремного заключения в контексте рекомендаций 2016 года, а также событий января 2022 года.

B. Нормативно-правовая и институциональная база

45. Подкомитет с интересом отмечает ряд принятых государством-участником законодательных и политических мер, направленных на совершенствование системы уголовного правосудия, в том числе поправки, предложенные к Уголовному, Уголовно-процессуальному и Уголовно-исполнительному кодексам в соответствии с утвержденным законопроектом от 17 марта 2023 года, а также принятие законов об Уполномоченном по правам человека, Прокуратуре и Конституционном суде. Он приветствует утверждение в 2022 году Плана первоочередных мер в области прав человека, провозглашенную политику абсолютной нетерпимости к пыткам и отмену смертной казни. Он отмечает передачу функций по медицинскому обслуживанию в следственных изоляторах и пенитенциарных учреждениях из ведения Министерства внутренних дел в ведение Министерства здравоохранения. Кроме того, он с интересом отмечает учреждение в 2016 году должности Уполномоченного по правам ребенка и назначение региональных представителей Уполномоченного. Вместе с тем он по-прежнему обеспокоен рядом недостатков, которые были выявлены в вышеупомянутых законодательных поправках и которые более подробно рассматриваются ниже.

46. Кроме того, Подкомитет с интересом отмечает предпринимаемые государством-участником усилия по цифровизации системы уголовного правосудия. В частности, он одобряет внедрение им электронного формата уголовного судопроизводства, направленного на обеспечение прозрачности процессуальных действий со стороны следственных органов и исключение возможности фальсификации материалов уголовного дела. Он приветствует представленную государством-участником информацию о том, что в органах уголовного преследования для проведения допросов с видеофиксацией оборудованы более 500 кабинетов. Подкомитет отмечает установку во всех правоохранительных органах

22 000 камер видеонаблюдения. Кроме того, он выражает признательность за информацию об установке в пенитенциарных учреждениях 243 терминалов для подачи, среди прочего, обращений и жалоб.

47. Подкомитет отмечает общую тенденцию к применению мер, не связанных с лишением свободы, и альтернатив содержанию под стражей в целях сокращения числа лиц, находящихся в местах лишения свободы, со времени своего последнего посещения в 2016 году, а также усилия по строительству новых или реконструкции некоторых существующих учреждений. Он также принимает к сведению объявленные планы по смягчению до менее строгого режима безопасности в пяти из шести пенитенциарных учреждений. В этой связи он обеспокоен тем, что в одной из колоний для лиц, отбывающих пожизненное заключение, сохраняется режим чрезвычайной безопасности.

48. **Подкомитет повторяет свои предыдущие рекомендации²² в отношении лиц, приговоренных к пожизненному лишению свободы, и настоятельно призывает государство-участник выполнить их, с тем чтобы упразднить практику содержания приговоренных к пожизненному лишению свободы отдельно от других заключенных, отбывающих длительные сроки наказания.**

С. Всеобъемлющие вопросы

49. Отмечая многочисленные реформы, о которых говорилось выше, Подкомитет выражает обеспокоенность сохраняющимися трудностями и структурными проблемами в институционально-правовой системе государства-участника. Ниже перечислены наиболее серьезные из них, требующие принятия неотложных мер. Они тесно связаны с проблемами, которые не были решены государством-участником до сих пор, включая непередачу полномочий, касающихся содержания под стражей до суда и исправительных учреждений, из ведения Министерства внутренних дел в ведение Министерства юстиции, крайне карательный подход в системе уголовного правосудия и отсутствие эффективных механизмов для решения этих проблем.

1. Определение пытки

50. Подкомитет выражает признательность за предоставленную государством-участником информацию об утвержденном 17 марта 2023 года законопроекте № 212-VII ЗРК, которым, в частности, вносятся изменения в статью 146 Уголовного кодекса, касающуюся преступления пытки, и вводится состав преступления в виде других форм жестокого, унижающего достоинство и бесчеловечного обращения (далее — жестокое обращение). Вместе с тем он отмечает, что в определении пытки отсутствует квалификация «тяжести». Он также принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о более суровых санкциях, предусмотренных статьей 146. Подкомитет по-прежнему обеспокоен тем, что за преступление, связанное с пытками, предусмотрены такие наказания, как штраф или привлечение к общественным работам. Такие меры наказания несоразмерны тяжести такого преступления. Кроме того, Подкомитет с сожалением отмечает, что преступления, связанные с пытками и жестоким обращением, прямо не исключены из сферы действия процессуального соглашения о признании вины, предусмотренного статьей 67 Уголовного кодекса, и что статья 72 этого Кодекса предусматривает возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания за преступление, связанное с пытками, что может способствовать безнаказанности.

51. **Государству-участнику следует продолжить усилия по приведению юридического определения пытки, содержащегося в статье 146 Уголовного кодекса, в соответствие со статьей 1 Конвенции и обеспечить, чтобы наказания за пытки и жестокое обращение соответствовали тяжести преступления, как это предусмотрено в статье 4 (пункт 2) Конвенции. Государству-участнику следует также принять законодательные меры, исключающие возможность**

²² CAT/OP/KAZ/1, пп. 121–123.

освобождения от уголовной ответственности при выполнении условий процессуального соглашения о признании вины, а также возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания за преступления, связанные с пытками и жестоким обращением.

2. Расследование утверждений о пытках и жестоким обращении

52. Подкомитет отмечает, что с 1 января 2023 года Прокуратура наделена исключительными полномочиями проводить досудебное расследование по делам о пытках (статья 193 Уголовно-процессуального кодекса), и приветствует назначение дежурных прокуроров для надзора за соблюдением законов в территориальных подразделениях правоохранительных органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. Однако за расследование дел о жестоким обращении, в том числе в случаях, когда жалобы подаются на сотрудников полиции, по-прежнему отвечают правоохранительные органы. Это означает, что органы, отвечающие за содержание под стражей, и должностные лица, занимающиеся проведением досудебных расследований по делам о жестоким обращении, находятся в ведении Министерства внутренних дел, что, по мнению Подкомитета, до сих пор представляет собой проблему, как он это объяснил в своем предыдущем докладе по итогам посещения страны²³. Подкомитет отмечает незначительное количество дел о предполагаемых пытках и жестоким обращении, доходящих до стадии судебного преследования и вынесения судебного решения, по сравнению с количеством полученных утверждений²⁴.

53. Кроме того, во время посещения страны в 2023 году делегация получила несколько утверждений о физическом жестоким обращении, включая нанесение ударов ногами и избиения во время ареста и на этапе следствия, а также утверждения о психологическом жестоким обращении, включая оскорбления и отказ в медицинской помощи или уходе в местах содержания под стражей. Кроме того, она была проинформирована о трудностях или опасениях, связанных с подачей жалоб или заявлений о таком жестоким обращении, и об отсутствии эффективных и независимых следственных механизмов и судебных органов для проведения расследования по таким делам и вынесения по ним судебного решения.

54. Подкомитет напоминает, что борьба с безнаказанностью является важным средством предупреждения пыток и жестокого обращения, и напоминает государству-участнику, что оно должно обеспечивать, чтобы его компетентные органы проводили оперативные, тщательные и независимые расследования во всех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что был совершен акт пытки или жестокого обращения, и чтобы при проведении всех расследований не было никакой связи между следователями и предполагаемыми правонарушителями. Кроме того, государству-участнику следует продолжать предпринимать усилия по обеспечению надлежащего ознакомления судей, прокуроров, медицинских работников и других лиц, работающих в областях, связанных с документированием и расследованием случаев пыток и жестокого обращения, со Стамбульским протоколом в его новой редакции. Ему следует и далее повышать уровень специализированной подготовки прокуроров по способам и методике сбора и оценки доказательств, касающихся актов пыток и жестокого обращения.

3. Механизм подачи жалоб в местах лишения свободы

55. Подкомитет приветствует установку в местах лишения свободы 243 терминалов (на момент посещения), с помощью которых лица, содержащиеся под стражей, могут подавать обращения и жалобы в соответствующие органы, в том числе посредством

²³ Там же, пп. 56 и 59.

²⁴ Государство-участник представило информацию о том, что 90 процентов из примерно 3880 дел о пытках, зарегистрированных в период с 2018 по 2022 год, были закрыты и что только 53 дела были переданы в суд, в результате чего были осуждены 68 должностных лиц (CAT/C/KAZ/RQ/4, п. 191).

видеосообщений через 122 терминала. Делегация отметила, что в коридорах нескольких посещенных ею учреждений были установлены ящики для жалоб. Кроме того, лица, лишенные свободы, теоретически могут подавать жалобы на пытки или жестокое обращение непосредственно в Прокуратуру или Уполномоченному по правам человека на месте. Они также могут передать их директору заведения (через надзирателей), который затем препровождает их соответствующим государственным органам. Вместе с тем делегация получила вызывающую беспокойство информацию, которая ставит под сомнение эффективность механизма подачи жалоб. Она слышала, что терминалы обычно не работают и включаются только во время посещений, осуществляемых внешними надзорными механизмами. Кроме того, многие лишенные свободы лица не знали, как пользоваться терминалами. Помимо этого, передача жалоб от директоров учреждений прокурору не считается эффективным способом, поскольку в этом случае заявители подвергаются большому риску репрессий. К тому же, такие жалобы не регистрируются должным образом и часто остаются без ответа. Подкомитет по-прежнему обеспокоен концентрацией власти в двух ведомствах — Министерстве внутренних дел и Прокуратуре. Такая система не позволяет осуществлять эффективный контроль, что было отмечено в докладе о предыдущем посещении²⁵. Юрисдикция в отношении всех видов жалоб, в том числе касающихся прав задержанных, обращения с ними, отсутствия ухода, актов пыток и жестокого обращения, а также процедуры расследования, сосредоточена в Прокуратуре, что представляется нецелесообразным. Кроме того, существует общее недоверие к системе подачи жалоб, и многие содержащиеся под стражей лица опасаются подавать жалобы из-за боязни репрессий или запугивания. Наконец, делегация отметила отсутствие внутреннего механизма подачи и рассмотрения жалоб в местах лишения свободы и процедуры подачи и регистрации этих жалоб.

56. Во-первых, государству-участнику следует повысить эффективность независимых механизмов подачи жалоб и гарантировать их функционирование и доступность на практике, чтобы лица, лишенные свободы, имели возможность подавать жалобы на акты пыток и жестокого обращения. Такие механизмы должны быть в наличии и доступны во всех местах лишения свободы, информация о них должна быть прозрачной и широко распространяться на нескольких языках, и ни надзиратели, ни директор учреждения не должны играть никакой роли в сборе или передаче жалоб. Государству-участнику следует обеспечить создание независимого следственного органа для расследования всех подобных жалоб. Во-вторых, государству-участнику следует создать внутренние и внешние механизмы подачи жалоб, которые эффективно рассматривали бы просьбы и жалобы содержащихся под стражей лиц в отношении действий или бездействия органов, ответственных за обращение с ними, которые не являются пытками или жестоким обращением. В обоих случаях государству-участнику следует обеспечивать, чтобы механизмы внешнего и внутреннего контроля за такими обращениями и жалобами соответствовали правилам 56 и 57 Правил Нельсона Манделы.

4. Основные правовые гарантии

57. Подкомитет отмечает шаги, предпринимаемые государством-участником для усиления правовых гарантий на начальных этапах содержания под стражей. Он приветствует установку аудио- и видеозаписывающих устройств в комнатах для допросов в изоляторах временного содержания и продолжающееся оснащение сотрудников полиции нагрудными видеорегистраторами для использования во время арестов. Он отмечает, что в таких учреждениях имеются помещения, предназначенные для проведения судебных слушаний в режиме онлайн. Делегация получила несколько утверждений о следующих сохраняющихся недостатках: а) арестованным сообщают об их правах только устно, и это якобы записывается на видео, что делегация проверить не смогла; б) информация о правах имеется только на стенде в коридоре и не доступна на других языках, кроме казахского и русского; в) хотя доступ к адвокату,

²⁵ CAT/OP/KAZ/1, п. 35.

как сообщается, улучшился, качество юридической помощи по-прежнему вызывает озабоченность; d) медицинские освидетельствования обычно проводятся в присутствии полицейского, а задержанные, переводимые из одного учреждения в другое для проведения допросов, по возвращении не подвергаются медицинскому освидетельствованию, за исключением случаев обнаружения видимых телесных повреждений; и e) несмотря на наличие электронных систем баз данных, реестры не унифицированы и не взаимосвязаны, а полицейские участки продолжают вести неполный и непоследовательный индивидуальный учет.

58. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы:

a) все заключенные под стражу лица в момент задержания надлежащим образом информировались о причинах ареста и своих правах в письменной форме на понятном им языке и под роспись; все содержащиеся под стражей лица имели доступ к оперативной, эффективной и качественной юридической помощи; и все содержащиеся под стражей лица имели доступ к независимому медицинскому освидетельствованию и, дополнительно, если они того пожелают, к медицинскому освидетельствованию врачом по их выбору, как можно скорее после их ареста и перевода, при полном соблюдении медицинской этики и деонтологии;

b) системы регистрации и хранения сведений о содержащихся под стражей лицах были стандартизированными, досье велись надлежащим образом, электронные реестры постепенно создавались по всей стране, а реестры унифицировались. Сведения о конкретном лице, содержащемся под стражей, должны отслеживаться в рамках всей такой системы и включать в себя такие данные, как точная дата и время задержания, точное время доставки в учреждение, причины ареста, орган, санкционировавший арест, личность сотрудника(ов), производившего(их) арест; дата, время и причины перевода или освобождения, точная информация о том, где содержалось лицо в течение всего периода содержания под стражей (например, номер камеры или кабинет ответственного инспектора), информация о дате и времени уведомления лица о задержании и его личности, безуспешной попытке уведомить об этом, включая подпись сотрудника, занимавшегося уведомлением; дата и время посещения членами семьи; дата и время подачи просьбы о встречах с адвокатом и дата и время таких встреч; дата и время подачи просьбы об оказании медицинской помощи и/или дата и время посещения медицинским специалистом, номер врачебного заключения и личность врача; и дата и время, когда задержанный впервые предстал перед судом или иным органом;

c) практика проведения слушаний в режиме онлайн полностью соответствовала международным стандартам. В этой связи государству-участнику предлагается ознакомиться с информационным бюллетенем Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о слушаниях в режиме онлайн в системах правосудия²⁶.

5. Система исполнения наказаний

59. Подкомитет отмечает шаги, предпринимаемые государством-участником для совершенствования законодательства о пробации, более широкого использования домашнего ареста и других альтернатив содержанию под стражей, не связанных с лишением свободы, что способствовало постепенному сокращению численности заключенных. Он приветствует официальный запрет на обязательное хождение строем в пенитенциарных учреждениях, хотя делегация получила информацию о том, что в некоторых тюрьмах это все еще практикуется. Делегация отметила, что в системе уголовного правосудия по-прежнему преобладают строгий дисциплинарный режим и крайне карательный подход. Заключенным предлагаются возможности для трудовой

²⁶ См. URL: <https://www.ohchr.org/en/documents/tools-and-resources/line-hearings-justice-systems#:~:text=The%20briefer%20provides%20guidance%20on,on%20Civil%20and%20Political%20Rights>.

деятельности, в частности в тюрьмах минимальной безопасности. Однако во всех учреждениях возможности для обучения, участия в культурных мероприятиях и досуга остаются ограниченными или отсутствуют. Все это, в сочетании с отсутствием доступа к полезной деятельности и адекватным программам реабилитации и реинтеграции, дает Подкомитету основания сделать вывод о том, что его рекомендации 2016 года²⁷ так и остались невыполненными.

60. В этой связи Подкомитет повторяет свои предыдущие рекомендации²⁸ и призывает государство-участник выработать меры и стратегии, направленные на адекватную реабилитацию и реинтеграцию, а не ориентированные на применение в системе уголовного правосудия чрезмерно карательного подхода. Подкомитет рекомендует государству-участнику расширить возможности всех заключенных для труда, обучения, реабилитации и досуга. Такие возможности способствуют реабилитации заключенных и их будущей реинтеграции в общество. Подкомитет также рекомендует предоставить всем содержащимся под стражей лицам и заключенным возможность заниматься оплачиваемым трудом.

6. Дисциплинарный режим

61. Подкомитет обеспокоен наличием нормативно-правовой базы, регулирующей применение дисциплинарного взыскания в виде перевода в одиночную камеру на срок до четырех месяцев за повторное нарушение установленного порядка отбывания наказания (статьи 130 и 131 Уголовно-исполнительного кодекса). Он серьезно обеспокоен тем, что несовершеннолетние, содержащиеся в учреждениях средней безопасности, могут быть водворены в одиночную камеру на срок до 72 часов (статья 154 Уголовно-исполнительного кодекса). Аналогичным образом статья 37 (пункт 4) Закона о порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях и специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества, допускает водворение в помещение временной изоляции несовершеннолетних, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, на срок до 72 часов. Кроме того, в соответствии со статьей 134 (пункт 2) Уголовно-исполнительного кодекса запрещаются свидания, телефонные переговоры, приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, а также использование спального места в дневное время, что вызывает обеспокоенность. Подкомитет принимает к сведению положение о том, что дисциплинарные взыскания налагаются мотивированным постановлением должностного лица учреждения не позднее 10 суток со дня обнаружения проступка. Однако дисциплинарные взыскания налагаются немедленно. Подкомитет обеспокоен отсутствием у содержащегося под стражей лица реальной возможности обжаловать дисциплинарное взыскание.

62. Во время посещения делегацией двух пенитенциарных учреждений в дисциплинарном изоляторе никто не содержался. Однако делегация смогла оценить материальные условия в камерах этого изолятора. Туалеты в камерах были в неудовлетворительном состоянии. Металлические раскладные кровати были прикреплены к стене, а в камерах стояли металлические стулья и стол, прикрепленные к полу. Как сообщается, матрасы и постельные принадлежности выдаются заключенным только на ночь, поскольку днем им спать не разрешается.

63. Государству-участнику следует пересмотреть и изменить максимальную продолжительность одиночного заключения, чтобы она не превышала 15 суток подряд, предусмотренных правилом 44 Правил Нельсона Манделы. Ему также следует обеспечить, чтобы к одиночному заключению прибегали как к крайней мере лишь в исключительных случаях со строгим соблюдением процессуальных гарантий и при осуществлении независимого контроля, чтобы содержащимся под стражей лицам предоставлялась возможность оспорить решение об их водворении в одиночную камеру до такого водворения и чтобы после изоляции задержанным каждый день обеспечивалась возможность заниматься целенаправленной деятельностью и поддерживать содержательные контакты с

²⁷ CAT/OP/KAZ/1, пп. 36, 83, 102 и 108.

²⁸ Там же.

людьми. Медицинские работники должны ежедневно посещать лиц, водворенных в одиночную камеру, в соответствии с правилом 46 Правил Нельсона Манделы. Государству-участнику следует принять все необходимые меры для прекращения практики немедленного наложения дисциплинарных взысканий без предоставления содержащимся под стражей лицам реальной возможности их оспорить. С учетом правила 45 Правил Нельсона Манделы и правила 67 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, государству-участнику следует обеспечить, чтобы дети никогда не подвергались одиночному заключению, поскольку оно представляет собой одну из форм жестокого обращения. Ему также следует обеспечить, чтобы материальные условия во всех одиночных камерах соответствовали международным стандартам.

7. Содержание под стражей до суда (доступ и режим)

64. Подкомитет сожалеет, что делегации было отказано в доступе к двум транспортным средствам для перевозки задержанных, которые прибыли в следственный изолятор № 64 в Астане с задержанными. Сопровождавшие делегацию офицеры пообещали, что с находившимися в этих транспортных средствах задержанными можно будет побеседовать, как только они проследуют через ворота учреждения. Однако делегации пришлось пройти контроль безопасности, и к тому времени, когда она добралась до проходной, задержанных вывели из обоих транспортных средств и доставили внутрь учреждения. В результате делегация не смогла войти в эти транспортные средства или поговорить с задержанными, которые в них перевозились.

65. Подкомитет подчеркивает, что в соответствии со статьей 4 Факультативного протокола государство-участник обязано разрешать посещение любого места, находящегося под его юрисдикцией или контролем, где содержатся или могут содержаться лица, лишенные свободы, по распоряжению государственного органа или по его указанию, либо с его ведома или молчаливого согласия. Поэтому Подкомитету должен быть разрешен доступ в любое место, где лицо лишено свободы (в том смысле, что его нельзя свободно покинуть) или где оно может быть лишено свободы, включая транспортные средства для перевозки задержанных.

66. Строгий режим и чрезмерный упор на дисциплину наблюдались и в следственных изоляторах, что вписывается в строго карательный подход, который преобладает в пенитенциарной системе в целом. Содержащиеся под стражей лица продолжают склонять голову и повторять статьи, по которым их обвиняют, а их головы бреют. По мнению Подкомитета, такая практика противоречит принципу презумпции невиновности и может считаться унижающим достоинство обращением. У лиц, находящихся под стражей, нет доступа к содержательным культурным мероприятиям и другим видам досуга. По словам содержащихся под стражей лиц, контакты с внешним миром, в частности с членами семьи, также ограничены и зависят исключительно от разрешения прокурора.

67. Подкомитет повторяет свои предыдущие рекомендации²⁹ и рекомендует предоставлять возможности для оплачиваемого труда, физических упражнений, обучения, досуга и культурных мероприятий. Следует прекратить практику хождения со склоненной головой, повторения задержанными статей, в нарушении которых они обвиняются, и принудительного обривания. Ограничения на контакты с семьей во время содержания под стражей до суда должны быть обоснованными и подвергаться регулярному пересмотру с учетом международных стандартов.

²⁹ Там же, пп. 76 и 79.

8. Условия содержания под стражей

68. Со времени последнего посещения Подкомитета государство-участник продолжало осуществлять свои планы по строительству и реконструкции полицейских участков и пенитенциарных учреждений. Вместе с тем Подкомитет отмечает, что ряд выявленных в 2016 году недостатков до сих пор не устранен, о чем говорится ниже.

69. В полицейских участках взрослые арестованные могут содержаться до 48 часов. Делегация посетила один новый полицейский участок, в котором, несмотря на многочисленные материальные улучшения, включая установку видеокамер и электронных терминалов для регистрации всех перемещений доставленных в участок лиц и точного времени, проведенного в нем, камеры для задержанных по-прежнему не соответствовали международным стандартам. Камеры были маленькими по размеру, в них не было дневного освещения. В камерах для сидения и сна имелась только скамья, в том числе при нахождении в них в ночное время. В камерах не было беспрепятственного доступа к воде и туалетам. Условия в изоляторе временного содержания, который посетила делегация и который находится в ведении Национальной гвардии и в котором лица могут содержаться до 30 суток, были неудовлетворительными. В камерах было лишь небольшое окно, не было ни естественного освещения, ни надлежащей вентиляции. В них часто помещались два человека, а расположенный в камере туалет отделяла лишь перегородка высотой до пояса. Кроме того, лица, содержащиеся в полицейских изоляторах или изоляторах временного содержания, проводят на открытом воздухе очень мало времени, если вообще проводят, что вызывает беспокойство. Для лиц, содержащихся под стражей в таких учреждениях, не предусмотрен внешний двор.

70. **Государству-участнику следует продолжать осуществлять свои планы по строительству и реконструкции в соответствии с международными стандартами посредством обеспечения того, чтобы в камерах были достаточные дневное освещение, вентиляция и пространство. Ему следует обеспечить, чтобы все лица, находящиеся в полицейских изоляторах и изоляторах временного содержания, имели возможность ежедневно проводить время вне камер как минимум один час, в том числе для того, чтобы заниматься физическими упражнениями и дышать свежим воздухом.**

71. Делегация смогла попасть в транспортные средства для перевозки задержанных в изоляторе Национальной гвардии. В одном из них были оборудованы четыре темные закрытые кабинки, предназначенные только для сидения, причем во время транспортировки задержанных можно пристегивать наручниками к сиденью или перекладине. Не было ни вентиляции, ни света. Подкомитет считает, что такие условия не соответствуют требованиям, предъявляемым к гуманной системе транспортировки.

72. **Подкомитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы задержанные, переводимые из одного учреждения в другое, не подвергались излишним физическим страданиям или ограничениям подвижности. Задержанные никогда не должны быть пристегнуты наручниками к сиденью или перекладине в кабинах транспортных средств для перевозки задержанных. Государству-участнику следует также обеспечить эффективный и независимый мониторинг перевода и перевозки задержанных.**

73. Делегация не обнаружила существенных улучшений материальных условий содержания в следственных изоляторах и тюрьмах со времени представления своего последнего доклада, в котором Подкомитет указал на ряд существенных недостатков. Делегация отметила, что материальные условия в общежитиях ряда учреждений, в частности следственного изолятора, по-прежнему не соответствуют стандартам, являются антисанитарными и характеризуются высокой скученностью. В камерах, где содержалось много заключенных, туалет был отделен лишь перегородкой высотой по пояс в пределах видимости камеры видеонаблюдения. Согласно полученной информации, душем можно воспользоваться только раз в неделю. Состояние санузлов является неудовлетворительным, и женщины не имеют надлежащего и регулярного доступа к средствам личной гигиены. Содержавшиеся под стражей женщины также сообщали о невозможности уединиться и проблемах со здоровьем. Условия во всех

посещенных учреждениях, в частности в тюрьмах максимальной безопасности, не были приспособлены для лиц с инвалидностью. Лица с физической, психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью содержались все в одном переполненном блоке с одним общежитием примерно на 30 человек в плачевных условиях, характеризующихся плохой вентиляцией и неадекватностью санузлов.

74. Государству-участнику следует продолжать обновлять, улучшать и модернизировать материальную базу в следственных изоляторах и исправительных учреждениях с целью обеспечения того, чтобы условия содержания в тюрьмах, независимо от режима содержания, соответствовали Правилам Нельсона Манделы. Ему следует обеспечивать содержание женщин в условиях, учитывающих гендерные особенности, с приватным доступом к надлежащим средствам гигиены и санузлам. Все следственные изоляторы и тюрьмы должны быть приспособлены к потребностям лиц с инвалидностью и обеспечивать разумное приспособление.

9. Медицинское обслуживание в пенитенциарной системе

75. Подкомитет приветствует передачу полномочий по управлению медицинскими службами и медицинским персоналом из ведения Министерства внутренних дел в ведение Министерства здравоохранения в соответствии с его предыдущей рекомендацией³⁰. К числу отмеченных делегацией позитивных сдвигов можно отнести передачу медицинских карт содержащихся под стражей лиц в поликлиники, где они доступны только медицинским работникам. Тем не менее многие проблемы сохраняются. Например, делегация выяснила, что в посещенных ею учреждениях к медсестре или фельдшеру можно обратиться только в рабочее время. В учреждениях круглосуточное присутствие медицинского работника не обеспечивается. Врач приходит в учреждение один раз в неделю или по вызову, что представляется недостаточным, поскольку это приводит к задержке оказания надлежащей и неотложной медицинской помощи и внимания лицам с серьезными нарушениями здоровья. Делегация получила информацию об ухудшении качества первичной медико-санитарной помощи и спорадическом доступе к нужным лекарствам. Кроме того, содержащиеся под стражей лица сообщали, что больше не могут получать лекарства в посылках от своих родственников, что еще больше усугубляет их положение.

76. Государству-участнику следует улучшить медицинское обслуживание во всех пенитенциарных учреждениях. Ему следует обеспечить выделение людских и материальных ресурсов, необходимых для надлежащего медико-санитарного обслуживания заключенных под стражу лиц в соответствии с правилами 24–35 Правил Нельсона Манделы, и увеличить количество часов, в течение которых медицинские работники и дежурные врачи находятся на территории учреждений. В первоочередном порядке настоятельно рекомендуется оказывать соответствующую медицинскую помощь содержащимся под стражей лицам с серьезными нарушениями здоровья.

77. Кроме того, делегация отметила отсутствие адекватного и комплексного подхода к охране психического здоровья в пенитенциарной системе, в том числе отсутствие стратегии выявления риска суицида. Она отметила распространенность в посещенных ею учреждениях случаев членовредительства. Как и другие лица, лишённые свободы, заключенные с инвалидностью, в том числе с интеллектуальной или психосоциальной инвалидностью, испытывают трудности с доступом к соответствующим медицинским услугам, включая регулярный доступ к психологу или психиатру. В ходе посещения делегации не удалось встретиться с кем-либо из психиатров. Она побеседовала с одним психологом, который занимается с задержанными групповой и индивидуальной терапией (по имеющимся данным, в день этот специалист принимает около 15–20 заключенных индивидуально и около 50 заключенных в рамках групповой терапии, когда она проводится), что представляется слишком большой нагрузкой. Подкомитет обеспокоен тем, что

³⁰ Там же, п. 88. См. также [CAT/C/KAZ/CO/3](#), п. 17 с).

психологи являются сотрудниками пенитенциарных учреждений, находящихся в ведении Министерства внутренних дел. Они работают с задержанными, будучи облаченными в свою официальную форму, что может препятствовать достижению реабилитационной цели сеансов такой терапии.

78. Государству-участнику следует разработать надлежащую стратегию оказания психиатрической помощи в местах содержания под стражей, принимать меры по выявлению риска суицида и оказывать психологическую помощь лицам, подверженным риску суицида, и тем, кто уже совершал попытку суицида. Ему следует в срочном порядке провести проверку состояния психического здоровья лиц, лишенных свободы, во всех пенитенциарных учреждениях, обеспечить им надлежащий уход, включая стационарное лечение, и, при необходимости, разумное приспособление и поддержку, а также увеличить число психиатров, психологов, специалистов по трудотерапии и помощников по социальным вопросам в пенитенциарной системе. В этой связи Подкомитет рекомендует обеспечить надлежащее ознакомление специалистов в области охраны психического здоровья с международными правозащитными стандартами, в частности с Конвенцией о правах инвалидов. Для всех пациентов должна быть создана и поддерживаться надлежащая система ведения истории болезни и конфиденциальных медицинских карт, которая должна содержать подробную информацию о любом назначенном курсе лечения и о любом данном в этой связи свободном и осознанном согласии.

79. Медицинские освидетельствования по прибытии в учреждение систематически проводятся в присутствии надзирателя. В нескольких помещениях делегация смогла убедиться в ведении электронных реестров медицинских обследований, таких как рентгенография, выявлении инфекционных заболеваний, включая туберкулез, и выписке рецептов на лекарства. Однако она не смогла проверить наличие реестров травм, задокументированных медицинским персоналом при поступлении в учреждение или после перевода из одного учреждения в другое, поскольку такие реестры отсутствовали.

80. Подкомитет рекомендует всегда проводить все медицинские освидетельствования вне пределов слышимости и видимости надзирателей, если только соответствующий врач прямо не попросит об обратном; однако даже тогда освидетельствование должно проводиться вне пределов слышимости этих сотрудников. Он также рекомендует, чтобы при проведении освидетельствования лица при поступлении в место лишения свободы или при оказании ему медицинской помощи впоследствии медицинские работники документировали любые признаки пыток или жестокого обращения и сообщали о таких случаях компетентному медицинскому, административному или судебному органу в соответствии с правилом 34 Правил Нельсона Манделы и Стамбульским протоколом. В связи с этим он далее рекомендует государству-участнику включить Стамбульский протокол в его новой редакции и Правила Нельсона Манделы в учебную программу, в том числе в программу непрерывной подготовки, для медицинских работников. Кроме того, медицинские работники должны надлежащим образом документировать и регистрировать травмы и немедленно доводить их до сведения прокурора в тех случаях, когда выявленные факты или утверждения могут свидетельствовать о пытках или жестоком обращении.

10. Карантин

81. Карантинный режим со времени последнего посещения Подкомитета не изменился. По прибытии в следственный изолятор или тюрьму задержанные помещаются в карантин на 15 суток, часто в переполненные камеры или большие общежития. Для прохождения медицинского осмотра они должны ждать, пока врач не придет в их учреждение (обычно это происходит раз в неделю). Делегация была встревожена отсутствием освидетельствования и оценки состояния содержащихся под стражей лиц, нуждавшихся в психосоциальной, психологической или психиатрической помощи. Некоторые учреждения, которые посетила делегация,

имели прилегающий внутренний двор, что позволяло лицам, находящимся в карантине, иметь доступ к свежему воздуху, но это было скорее исключением, чем правилом. Когда делегация прибывала на место, содержащиеся под стражей лица либо изучали уголовное законодательство, либо смотрели телевизор, не имея доступа к содержательным мероприятиям. Им не разрешалось отдыхать на своих кроватях в течение дня. Некоторые содержащиеся под стражей лица жаловались на избиения вновь прибывших и на то, что им приходилось убирать туалеты и другие места общего пользования в рамках распорядка дня и в порядке поддержания дисциплины.

82. Государству-участнику следует пересмотреть свою систему карантина и улучшить материальные условия в карантинных отделениях, проводить медицинские обследования сразу по прибытии в учреждение, чтобы сократить время карантина до минимума для лиц без известных медицинских проблем, а также обеспечить регулярный доступ к свежему воздуху и некоторым видам досуга. Кроме того, следует улучшить освидетельствование и оценку состояния лиц, нуждающихся в психологической или психиатрической помощи.

11. Цифровизация в пенитенциарной системе

83. Подкомитет принимает к сведению полученную от государства-участника информацию о планах по организации «постоянного видеонаблюдения» в пенитенциарных колониях и правоохранительных органах в качестве средства борьбы с пытками. Он выражает признательность государству-участнику за его усилия по выполнению рекомендации Комитета против пыток³¹ в отношении ведения обязательной видеозаписи допросов и оснащения мест лишения свободы устройствами для видео- и аудиозаписи. Однако Подкомитет вынужден пояснить следующее: видеокамерами необходимо оборудовать комнаты для допросов и общие помещения во всех местах лишения свободы, включая полицейские участки, изоляторы, следственные изоляторы и тюрьмы. Хотя наличие видеокамер в камерах может быть оправдано для снижения риска суицида или насилия среди заключенных, их не следует устанавливать во всех камерах и общежитиях, включая туалеты, поскольку это может нарушить право заключенных на неприкосновенность частной жизни. Во время своего посещения делегация отметила, что во всех камерах и общежитиях всех учреждений установлены видеокамеры (а в некоторых случаях и устройства для аудиозаписи). Подкомитет обеспокоен тем, что злоупотребление таким наблюдением делает невозможным выполнение им и национальным превентивным механизмом своих превентивных мандатов. Под видеонаблюдением находились, среди прочего, комнаты, предназначенные для медицинских осмотров, свиданий с родственниками и встреч с адвокатами. Кроме того, делегация получила от содержащихся под стражей женщин вызывающую обеспокоенность информацию о том, что они находились под видеонаблюдением во время посещения туалета или переодевания. Во время беседы с администрацией одного из учреждений делегация увидела запись с камеры, на которой был запечатлен обнаженный заключенный в своей камере, поскольку вся она, включая санузел, была полностью в зоне видеонаблюдения.

84. Подкомитет повторяет свою предыдущую рекомендацию³² гарантировать, чтобы видеонаблюдение во всех местах лишения свободы не представляло собой вторжение в частную жизнь содержащихся под стражей лиц, в особенности женщин, и не нарушало их право на конфиденциальность общения с адвокатом, врачом или членами семьи. В тех случаях, когда наличие видеокамер в камерах может быть оправдано, например, для снижения риска суицида, они должны использоваться только в течение строго необходимого времени, при этом должны быть предусмотрены надлежащие гарантии, чтобы обеспечить право содержащихся под стражей лиц на неприкосновенность частной жизни.

³¹ CAT/C/KAZ/CO/3, п. 7 b).

³² CAT/OP/KAZ/1, п. 86.

V. Последующие шаги

85. Подкомитет просит представить ответ на настоящий доклад в течение шести месяцев с даты его препровождения Постоянному представительству Казахстана при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве. В этом представлении должен содержаться прямой ответ на все рекомендации и просьбы о предоставлении дополнительной информации, которые были изложены в докладе, а также полный отчет о действиях, которые уже предприняты или планируется предпринять (с указанием сроков) для выполнения вынесенных рекомендаций. В него следует включить подробную информацию о выполнении рекомендаций в адрес того или иного конкретного учреждения, а также об общей политике и практике³³.

86. Подкомитет напоминает, что предупреждение пыток и жестокого обращения является бессрочным и широким по сфере охвата обязательством. Поэтому он просит Казахстан информировать его о любых законодательных, нормативных, политических или других соответствующих изменениях, которые касаются обращения с лицами, лишенными свободы, и национального превентивного механизма.

87. Подкомитет рекомендует государству-участнику распространить настоящий доклад среди всех соответствующих государственных ведомств и учреждений. Он также рекомендует государству-участнику предать доклад гласности, поскольку это само по себе является превентивной мерой, и просит уведомить его о решении государства-участника по этому вопросу.

88. Подкомитет считает, что и его посещение, и настоящий доклад являются частью продолжающегося процесса диалога. Подкомитет готов оказывать Казахстану содействие в выполнении его обязательств по Факультативному протоколу посредством оказания дальнейшей консультационной и технической помощи для достижения их общей цели, заключающейся в предупреждении пыток и жестокого обращения в местах лишения свободы. Подкомитет считает, что наиболее эффективным и действенным способом развития диалога было бы проведение в соответствии со статьей 12 d) Факультативного протокола встречи (в режиме онлайн) с представителями национальных властей, ответственных за выполнение рекомендаций Подкомитета, в течение шести месяцев после получения ответа на настоящий доклад.

³³ Ответ должен также соответствовать установленным Генеральной Ассамблеей руководящим принципам в отношении документации, представляемой в договорные органы Организации Объединенных Наций по правам человека. См. письма, направленные в адрес постоянных представительств 8 мая 2014 года.

Annex I

List of government officials, civil society organizations and others with whom the Subcommittee met¹

Ministry of Foreign Affairs

Ministry of the Interior

Ministry of Justice

Ministry of Defence

Ministry of Education

Ministry of Labour and Social Protection of the Population

Ministry of Health Care

National Security Committee

Prosecutor General's Office

Anti-Corruption Agency

Constitutional court

National preventive mechanism

Human Rights Commissioner

National Centre for Human Rights

Coordination Council

National preventive mechanism

Civil society organizations

Kazakhstan International Bureau for Human Rights and the Rule of Law

Kazakhstan NGO Coalition against Torture

Others

United Nations country team

¹ The interlocutors are listed only by their respective institutions and/or organizations.

Annex II

List of places of deprivation of liberty visited by the Subcommittee

Prisons

Remand detention centre No. 64 in Astana

Minimum security penitentiary establishment No. 3 in Astana

Maximum security penitentiary establishment No. 29 in Karaganda

Police stations and temporary detention isolation facilities

Temporary detention isolation facility under the competence of the National Security Guard

Police station in Astana (police station of Saryarka District, police department of Astana)

Annex III

List of places of deprivation of liberty visited by the national preventive mechanism and the Subcommittee (joint visit)

Temporary detention isolation facility in Astana
